

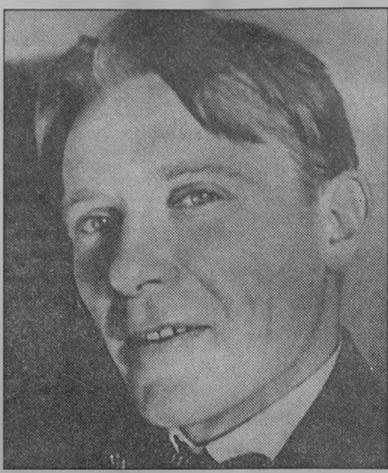
(К 105-летию со дня рождения Михаила Афанасьевича Булгакова)

И увидел я новое небо и новую землю...

Сов. Россия - 1996 - 14 мая - с. 8

«И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, соответственно с делами своими...»

(Откровение Иоанна 20, 21).

«Боги, боги мои! Как грустна вечерняя земля! Как таинственны туманы над болотами. Кто блуждал в этих туманах, кто много страдал перед смертью, кто телом над этой землей, несся на себе непосильный груз, тот это знает. Это знает уставший. И он без сожаления покидает туманы земли, ее болота и реки, он отдается с легким сердцем в руки смерти, зная, что только она одна успокоит его».

Волшебные черные кони и те утомились и несли своих всадников медленно, и неизбежная ночь стала их догонять. Чужа ее за своей спиной, притих даже неутомимый Бегемот и, опевший в седло когтями, летел молчаливо и серьезно, распушив свой хвост. Ночь начинала закрывать черным платком леса и луга, ночь зажала печальные оленочки где-то далеко внизу, теперь уже неинтересные и ненужные ни Маргарите, ни Мастеру, чужие огоньки. Ночь обогнала кавалькаду, сверкая на нее сверху и выхватывая то там, то тут в зарослях небо белые пятнышки звезд. Ночь густела, летела рядом, хватала скачущих за плечи и, собрав их с плеч, разбрасывала обманы. И, когда Маргарита, обдуваемая прохладным ветром, открывала глаза, она видела, как меняется облик всех летящих к своей цели. Когда же навстречу им из-за края леса начала выходить багровая и полная луна, все обманы исчезли, свалились в болото, утонули в туманах колдовская нестойкая одежда...

Вы, конечно, узнали, уважаемый читатель, строки из бессмертного романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Завершающего, финального! Ставящего последнюю точку в нелегкой земной жизни великого русского, советского писателя! Он, как и его Герой — Мастер, много пережил и много мучился, прежде чем был награжден... покоем. Свет его лучшие произведения увидели только спустя четверть века, чтобы принести автору заслуженную и бессмертную славу!

Впрочем, Михаил Афанасьевич Булгаков был известным писателем и драматургом еще и на грешной земле: «Записки юного врача», сборники рассказов и фельетонов «Дьяволиада», «Роковые яйца», «Барышников остров», «Белая гвардия», «Молер», «Театральный роман», знаменитые пьесы — «Дни Турбиных», «Бег», «Иван Васильевич», «Кабала святош», «Адам и Ева», «Александр Пушкин», «Зойкина квартира». Разве этого мало? А «Батум» — не ставшая при жизни автора пьеса о И. В. Сталине...

Родившийся 15 мая 1891 года в Киеве, в семье профессора богословия, Михаил Афанасьевич Булгаков, ставший навечно классиком русской и советской литературы и драматургии, скончался 10 марта 1940 года, не дожив... 66 дней до годовщины своего рождения. Многие исследователи усматривают в этом совпадении огромный смысл: «дьяво-

лиада», «чертовщина», «фантазмагория...» свойственны многим произведениям этого великого русского! А «66» — это известное всем, кто интересуется «потусторонним» миром, число звериное из Апокалипсиса. Не потому ли многих, кто серьезно занимался изучением творчества Булгакова, постигали самые невероятные происшествия и приключения в «лучших» традициях «проделки Сатаны»? Люди, предубежденные и воспитанные на «научном атеизме», посмеются, люди же непредубежденные задумаются: а все ли так просто и нет ли вмешательства «темных» сил? И на каком балансе основано существование Добра и Зла в человеческом Мире? Что или Кто управляет всем этим? Неизвестным! Недоступным пониманию!

Как ко всему этому относился сам Михаил Афанасьевич? Можно вполне определенно ответить, что в ранних произведениях это некая бравада, насмешка над предрассудками, «черный» юмор — не более! Однако завершающие произведения Булгакова — «Театральный роман», «Мастер и Маргарита» — говорят о более серьезном отношении автора к «проблеме» божественного и дьявольского, постижимого и непостижимого, реального и потустороннего... Недаром сам Михаил Булгаков озаглавил первые редакции «Мастера и Маргариты» как «Евангелие от Воланда!» Досуэе исследователи критического направления даже «окрестили» этот роман — «Евангелие от Сатаны», подчеркивая его принадлежность... Антихристу! Какое это заблуждение! Какая глупость! Трагическая история Иешуа Га-Ноцири, Понтия Пилата, Иуды из Киряфа, Мастера, Маргариты, Воланда и его «свиты» — это глубокое философское осмысление истории человеческой нравственности и подлости, величия и низости, чистоты и порока, показанная сквозь призму библейских сказаний и реалий нэпмановской Москвы конца 20-х годов.

М.А. Булгаков — явление необыкновенное, надлопальное, всемирное! Исчезнут многие поколения людей, города, страны, народы. А Мастер и Маргарита по-прежнему будут лететь в ночном небе в окружении свиты Князя Тьмы-Воланда-Фаланды к неизбежной встрече с тем миром, что станет Вечным Приютом нашим земным изгнанникам. Человеческая история знает немало примеров, когда одно-единственное произведение делало автора бессмертным! Можно сослаться на Данте, чья «Божественная комедия» навсегда увековечила имя создателя, на Мигеля де Сервантеса Саведра, которому подобным же предсталом послужил «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский», на Шарля де Костера, воскресшего через много лет после смерти благодаря «Легенде об Уленшпигеле и Ламме Гудзак»...

«Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова — книга именно такого, вневременного, масштаба. Кружит, кружит над нами и героями романа загадочный и переменчивый ветер эпох: то уноса нас в легендарный Ершалаим, где наместник — пятый прокуратор Иудеи всадник Понтий Пилат — обрекает на мучительную казнь человеческий прообраз Иисуса Христа — Иешуа Га-Ноцири, то возвращая в современную автору Москву, на ее Бронные, Старокопые, Садовые, где живет (или не живет?) Великий Мастер, написавший книгу о Христе и Понтии Пилате, сам ликом напоминающий библейского Иисуса, как бы сошедший с распятия и... оживший, где бродит Маргарита с букетом мимозы в руках, ожидая неминуемой встречи, которая разом изменит всю ее спокойную и размеренную жизнь и... понесет, понесет... пока, не прочтешь в звездном небе метеоритный след, Князь Тьмы со своими Рыцарями не дарует им... Покой и Тишину в Вечном Доме, куда приходят лишь те, кто близок и дорог и не может наодесть, дарует, как Награду за земные горести и страдания... Дарует по милостивому разрешению самого Господа, который не удостоит Мастера и его Спутницу Света, а награждает Покоем! И Воланд — Сатана — оправдывает пророческие слова из Гете: «Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо».

Когда читаешь иной фантастический «бэвик» или «триллер», часто перестает верить происходящему — до того все науманно и натуно! Знакомимся с «Мастером и Маргаритой», можно, без всякого сомнения, воспринимать происходящее на страницах романа как... фантастическую правду! Превращения, которые претерпевают не только дьявольские персонажи, но и живые люди, ситуации, в которые попадают герои, прямая связь библейских времен и Москвы через почти 2000 лет, «Бал 100 королей», «Лунная дорога», перекинутая через Безмерье, утолчок «параллельного мира», где Мастеру уготован Вечный Покой, — все это можно назвать снами... назови! И поверить в то, что эти сны и есть настоящая жизнь! А то, что существует повседневно и вызывает не самые лучшие ассоциации, — всего лишь... дурной сон, за которым последует радостное пробуждение, свежее утро, солнечный день, приносящий счастье и ощущение недаром прожитой жизни!

Да! Не все в книге «Мастер и Маргарита» соответствует законам «диамата» и «истмата»! Можно упрекнуть автора в излишней гротесковости при показе голландки, советской, действительности! Можно даже поставить ему в вину нелюбовь к происходящим в стране переменам! Все это так... и не так! Прав критик П.Павлевский, верно замечавший на страницах своей работы «Последняя книга Булгакова» (1974): «Нигде не прикоснулся Воланд, булгаковский Князь Тьмы, к тому, кто сознает честь, живет ею и наступает. Но он немедленно просачивается туда, где ему оставлена щель, где отступил, распался и вообразил, что спрятался: к бумажнику с «рыбкой второй свежести» и золотыми десятками в тайниках, к профессору, чуть подзабывшему Гиппократову клятву; к умнейшему специалисту по «разоблачению» ценностей...». Книга М.А. Булгакова «бьет» избирательно по тем, кто сознательно и бессознательно мешал созданию нового общества, тормозил его приход, изображал себя «уважаемым» гражданином, по сути являясь скопищем человеческих пороков...

На долгие заточение в одиночестве за трусость и подлость был осужден безжалостным Провидением жестокий пятый прокуратор Иудеи всадник Понтий Пилат, предавший на смерть и муки первого Царя Человеческого, Сына Божия, провозгласившего неизбежный приход Царства Божия на землю... Наказаны по заслугам все эти варвары, лиходеи, латунские, алонизы могоярчи, босие, берлиозы... По воле автора не пострадал ни один достойный, честный человек, напротив: Рыцари Добра и Чести заслужили Награду, пусть роковую, но... Награду! И в этом глубокий философский

смысл булгаковского романа, его Гуманизм и вера в Справедливость! Пусть не сейчас, не здесь, но добро и талант будут оценены, рукописи прочитаны, а их творцы станут бессмертными!

Звучит парадоксально, но роман М. Булгакова — грозное предостережение нашим новейшим понятиям пилатам, «умывающим руки» всякий раз, как кровь невинных жертв их безумной, сатанинской политики забрызгивает по локоть их, надеющихся «пережить», «переждать» неминуемую кару за свои злодеяния: за реставрацию капитализма, за распад СССР, за Карабах, Приднестровье, Абхазию, Чечню, расстрелянный Дом Советов... Суд истории неизбежен, немудом! Пошады не буди!

«Мастер и Маргарита» являлось последним, завершающим произведением, к которому Михаил Булгаков шел долгие годы, преодолевая сомнения, неулаки, приступы минутной слабости, что привели к сожжению первого варианта романа. К сожалению, и «доброжелательные» научники доносили «компетентным органам», что «белогвардеец Булгаков» пишет «очередной антисоветский пасквиль». Впрочем, после известного письма Булгакова советскому руководству и последовавшего 18 апреля 1936 года судьбоносного для Михаила Афанасьевича звонка И.В. Сталина «каинова» печать, которую хотели наложить на него литературные бонзы, уже не грозила великому писателю! Он был свободен... творить. Разумеется, не все, что тогда было написано, могло быть издано — в стране шла тяжелая, беспощадная классовая борьба! Но самое главное тем историческим сталинским звонком было достигнуто: Булгакову не мешали! Он заслужил... покой еще при жизни! Но, как и Мастера, его успокоила только смерть!

Историческая заслуга М.А. Булгакова в том, что он одним из первых (если не самым первым!) создал произведения, в которых правдиво и без излишней патетики показан неизбежный крах «белого движения», predetermined исторически и вполне закономерный. Его роман «Белая гвардия», трансформированный в пьесу «Дни Турбиных», пьеса «Бег» принадлежат к наиболее значительным событиям литературной и театральной жизни 20 — 30-х годов. Если в «Днях Турбиных» продемонстрировано крушение «первой волны» Белой гвардии, представителями которой по зову патристического сердца выбрали впоследствии службу в Красной Армии, разочаровавшись весьма скоро в иллюзиях реставрации монархии и в попытках принести желанный мир и порядок в Россию... на штыках иностранных интервентов, на «жовто-блакитных» штандартах петлюровцев, на «самостийности» «скоропалачины»... то «Бег» — это пьеса, в которой показывается окончательный и бесповоротный крах врагелеской «демократии», уязвив в крови, вселенных, расстреляв, массовым геноцидом русского народа...

Недаром все повествование основано на картинах-снах, где реальное переплетается с фантастическим, действительные события — с вымышленными. Сны героев «Бег» напоминают... фантасмагоричны, ощущаются физически, и вырваться из их плена нелегко... Грезят все: «правильный» Голубков и его спутница — Серафима, лихой генерал Чарнота и вестовой Краплин, офицеры, бегущие... Особенно тяжелы и мучительны сны Романа Хлудова, прообразом которого служил небезвестный генерал Слащов, «прославившийся» военными талантами при Врангеле и еще больше... нечеловеческой, садистской жестокостью... Недаром то тут, то там возникает по мере развития действия темы вселенных с качающимися на них черными мешками... Они, как придорожные столбы, очерчивают путь белой армии, показывая зрителю: смотри и помни! Этого прошать и забывать нельзя! Какими бы громкими фразами о «великой России», о «демократии», о «свободе» они ни сопровождали!

Мое мнение: пьесы М. Булгакова «Дни Турбиных» и «Бег» — лучше, что было создано о гражданской войне, о «белом движении», о его историческом «бесплодии», нравственном крушении, его бессмысленной жестокости. Недаром прозвучавший раньше тем же автором прозвучавший раньше всех старший Турбин говорит: «... Народ не все! Народ — против нас!»

А Мышловещий — кадровый офицер царской армии — переживает фразу из «Вешего Олега» и поет: «Так... за Совет Народных Комиссаров мы грянем громко: «Ура!» Им еще не заказан путь вместе со своим Народом, Отечеством, Советской властью! И верится, что они еще поведут красные полки на Деникина, на белополяков, на Перекон! Не кланяться пулям! Под кумачовым пролетарским знаменем!»

Еще раз повторюсь: до сих пор неосвоенная по достоинству пьеса «Батум» — совершенно новое явление в своем роде! Впервые личность будущего вождя великой страны показывается... одушевленной, земной, человеческой, простой! Нет ни одного намека на помпезность, угодничество, приукрашивание, обожествление! Главное действующее лицо в пьесе — народ! Именно через его преломление проходит на сцене молодой Иосиф (Сосо) Джугашвили: от изгнанного за революционные семинаристы через первые робкие попытки конспиративной деятельности к опытному революционеру, бесстрашно совершающему побег из глухого Туруханского края.

Мне показалось странным, что такую пьесу не поставили, хотя вроде бы все было для этого готово! Да и сам И.В. Сталин дал положительную рецензию на «Батум!» Кто-то, видимо, боялся нового триумфа Булгакова при жизни. Увы! Незаурядные личности прокладывают себе дорогу к звездам через тернии!

Михаил Афанасьевич Булгаков, как и его бессмертный Мастер, в конце концов был... отпущен на свободу... от собственной беспескойной жизни, миновав рубежи Земного Бытия и став достоянием Вечности.

Произошло это ранней весной 1940 года... Заканчивалась «финская кампания», и через несколько дней по Невскому в Ленинграде прошли в парадном строю танки с вмятинами на башнях от снарядов, грузовики с бойцами в ватниках и овчинных полушубках, трактора, тянущие мощные осадные орудия, разрушившие «миллионы» дота «линии Маннергейма»... В Европе шла «странная война», но пройдет всего два месяца, и фашисты промаршируют по улицам победленного Парижа... Чуть больше года оставалось до самого страшного испытания, которое когда-либо выпадало на долю русского народа — гитлеровского нашествия... И еще 25 лет потребуются, чтобы советский читатель сумел в оригинале прочесть «Мастера и Маргариту»... Похоже, что и тут великий писатель был благосклонно укрыт Провидением: при своей короткой жизни он, к счастью, не увидел ни ужасов фашистской агрессии, ни долгого забвения...

Булгакова всегда преследовали странные совпадения и курьезы, порой самого мистического свойства. Каким образом на его могиле в качестве памятника оказалась «голофа» — камень, служивший надгробием другому корифею фантазмагии — Николаю Васильевичу Гоголю? Не был ли этот кусок гранита когда-то... основанием того Креста, на котором был распят Иисус — Иешуа Га-Ноцири? Сириец по происхождению, пришедший народом земли самое великое религиозное и философское учение, из которого так много взято основоположниками и классиками марксизма-ленинизма!

Если это так и есть, а не очередная легенда, то не было ли данное событие перстом указующим?!

«Слушай беззвучие, — повторила Маргарита Мастеру, и песок шуршал под ее босыми ногами. — Слушай и наслаждайся тем, чего тебе не давали в жизни — тишиной. Смотри, вон впереди твой вечный дом, который тебе дали в награду. Я уже вижу венецианское окно и огибающий виноград, он подымается к самой крыше. Вот твой дом, вот твой вечный дом. Я знаю, что вечером там придет тебе, кого ты любишь, кем интересуешься и кто тебя не тревожит. Они будут тебе играть, они будут петь тебе, ты увидишь, какой свет в комнате, когда горят свечи. Ты будешь засыпать, надевши свой засаленный и вечный колпак, ты будешь засыпать с улыбкой на губах. Сон укрепит тебя, ты станешь рассуждать мудро. А прозгать меня ты уже не сумеешь. Беречь твой сон буду я...»

Я склоняю голову перед великим писателем, пытавшимся из окон своей коммунальной квартиры увидеть иной, фантастический мир, полный грез, где нет жизни и смерти, а есть только вечное бытие.

Неумолимая Река Времени несет свои вольи, сменяя в забвение песок и глину суетного, сиюминутного, пустопокрожного... И когда вода уходит в свои глубокие гранитные пещеры, скрытые от человеческого глаза, Книга Жизни расцветает золотыми, серебряными и рубиновыми блесками, каждая из которых таит в себе великое имя!

К таким драгоценным именам мирового значения и принадлежит Великий Мастер — Михаил Афанасьевич Булгаков.

Владимир КРЫЛОВ. Тверь.

Читатель советует «демократам» взглянуть на себя в зеркало

Лучшее средство от шариковых

В обходном и грязном вагоне электрички «демократический» времени, на стене — ламповое произведение какого-то Василюха Лоханкина: плакат с надписью: «Смотри, Россия, шариковые возвращаются!». Первая реакция — смех над вопиющей глупостью «демократов»: ведь именно с приходом «демократии» вагоны электричек стали напоминать туалет в квартире профессора Преображенского после посещения его Шариковым. Но дорога была дальняя, плакатик мозолил глаза, и думалось о многом и о разном.

Сразу скажу: я не только люблю Булгакова, но и разделяю многие его взгляды. Именно поэтому мне столь давно было недавно услышать от интеллигентной дамы, поклонницы, по ее словам, Булгакова, дифирамбы петлюровскому отребью, которое всем сердцем ненавидел и всей мощью писательского таланта обличал Михаил Афанасьевич. Все эти чепухи, внезапно разучившие говорить по-русски, вызывают у меня то же отвращение, что и у Булгакова. Не зря же он даже мужу своей сестры Карума — из бывших русских и из бывших офицеров — превратил в своем романе в трусливую и шидловую крысу — Тальберга, отца Карум не успел убежать и в конце концов пополнил вполне по заслугам Сибирь.

А с каким воистину гоголевским убийственным сарказмом описывает Булгаков «господина Курицкого», в отношении превратившегося в «пана Курицкого», но путающего по-украински котса с китом! И полностью оправдывает доктора, который собственноручно убил желто-голубого петлюровского полковника: «... Я убил. Поверьте моему хирургическому опыту». А сейчас какой-то маленький литературоведческий «демократик», паразитирующий на таланте Булгакова, пристав на цыпочки, на-

гло похлопывает Михаила Афанасьевича по плечу и намекает на умственную отсталость гения, давшего «не те» оценки политическим событиям. «Время внесло свои поправки», — заявляет литературный клоп, оправдывая ненавидимую Булгаковым петлюровщину. Ну что же — время движется: посмотрим, кто окажется прав — Булгаков или Петлюра! Прав Каин, отрекшийся от своего брата, или правы Пушкин, Шевченко и Мицкевич, писавшие о братстве и единстве славян?

Мне вполне понятны и другие мысли и дела Булгакова. И его упорная и неустанная, каторжная работа врача в Смоленской глубинке, где труднее всего приходилось от того, что он называл «тьмой египетской» — от дореволюционной поголовной неграмотности людей. И его беспощадное описание «новых приключений Чичикова» — хищной, злобной, грабительской и разорительной для державы экономической «демократии» двадцатых годов, столь точно похожей на нынешнюю. И его юмористическая по форме, но яростная по смыслу формула наведения порядка в стране — если бы не она бы в власти: «Что? Телефон не работает? Провод оборван? Так это же очень удобно — приказываю повесить на этом оборванном проводе того, кто отвечает за связь! Ах, уже все работает? Ну ладно!». И даже понятно, как доктор Булгаков от ощущения к «тьме египетской» перешел к ненависти к Шарикову. Но

вот ненависть к Шарикову «демократии» непонятна и аморальна. Откуда он взялся? Да не сформировался из пса после операции профессора. Сформировался из человека, брошенного жизнью в собачьи условия. Жизнь круто оборнулась с Михаилом Булгаковым — отец умер рано. Но умер... профессор и доктор богословия, не дожив двух лет до окончания Мисией самой престижной 1-й Киевской гимназии. И... впереди — университет, значит, жизнь свободная... понимаете ли вы, что значит университет? Заказы на Днепре, войлы, деньги, сила, слава».

А вот другой писатель — Андрей Платонов — описывает смерть отца в другой семье. «...умирает отец его, шахтера, а мать поливает его молоком из своей груди, чтобы он ожил; но отец сердито говорит: «Дай хоть свободно помыться, стера», потом долго лежит и отяжелевший, потом долго лежит и отяжелевший, потом долго лежит и отяжелевший, потом долго лежит и отяжелевший...» доктор Моро. «Науча еще не знает способов обращения зверей в людей», — пессимистически заявляет профессор Преображенский. И хотя у меня была справка от того, что я пессимист, выданная покойным ныне оптимистом Абулдаев, я все же верю в человеческий разум.

Есть два способа бороться с шариковыми — со звериным в человеке. Способ первый, как предлагал профессор Преображенский: «Городовой! Это и только это! И со-

вершенно неизбежно, будет ли он с близкой или в красном кепи! (В те годы красные кепи были форменным головным убором милиции, поэтому милиционеры за этот цвет и за свистки называли «шариковыми», — А. Т.). Поставить городского рядом с каждым человеком — это ужасно. Но, во-первых, городовых на всех не наберешь. Во-вторых, городовой тоже человек со всеми его недостатками. В-третьих, смотрите сами: сейчас «демократы» развели столько «шариковых структур», так до зубов их вооружили, что куда ни плюнешь, увидишь дубинку, наручники, автомат — символы «демократии» и «свободы». А преступность и разраха захлестывают страну, в парках — страх, в электричках — грязь, зловоние, битые стекла. И никакой городской не спасет, если наша «демократическая творческая интеллигенция», захватившая почти все каналы информации, день и ночь, тайно и явно, прямо и косвенно убеждает, что только котги и зубы принесут успех в жизни, что только набивание утробы и спаривание есть высшей счастье.

А способ второй — как делали столь нелюбимые «демократами» большевики. За самое короткое время была проделана гигантская работа по народному образованию. Ведь булгаковский Шариков-Чуцунки — порождение и тяжкое наследие не Советской власти, а того строя, при котором он прожил 17 из своих 25 лет. Грамотность оказалась надежнее городского.

При всех издержках этого процесса он стал спасением для страны. И пусть наша «демократическая» образованщина пожимает над недостатками образования тех, кто не делает. Добротное образование, надежная профессия, устойчивое общество, при котором твои знания и навыки будут всегда востребованы, уничтожили балалаечника. Пиконерские и комсомольские структуры — при всех известных издержках — предоставляли молодежи занятия более достойные, чем вымогательство, проституция и мелкое хулиганство.

Поэтому «демократия» объективно вынуждена с самого малютого развития детей, превращая их в шариковых, в значек, в дьявошек, в швейцаров и городовых, обслуживающих «демократов». Вот почему то одним из самых первых и самых черных дел «демократии» стало дискриминационное платное обучение — срочно создавались пионерские, формирующие господ и рабов.

А вот Советской власти шариковые не нужны. Когда все работает вместе для блага и мочи державы, то просто не рационально использовать ресурс человека на брэнчана самом деле «демократии» без шариковых существовать не может. Основная основа «демократии» — неравенство между людьми. Кто-то (подразумеваются, что «демократы») должен «оперировать» горячими закусками», а кто-то — Зина, Дарюшка, да и тот же Шариков, должен эти закуски откармливать, забивать, разделять, жарить и подавать на стол. А будет ли комфортно чувствовать себя «демократ», если за столом его будет обслугивать его вечерняя соседка по парте? Не помещает ли упрек не до конца стгнившей совести «демократическому» пищеварению? И

когда вынужденный работать поваром у своего одноклассника придет к новоявленному барину испрашивать распоряжений на завтра, не возникнет ли у него соблазн сделать отбивную из своего вчерашнего одноклассника?

Поэтому «демократия» объективно вынуждена с самого малютого развития детей, превращая их в шариковых, в значек, в дьявошек, в швейцаров и городовых, обслуживающих «демократов». Вот почему то одним из самых первых и самых черных дел «демократии» стало дискриминационное платное обучение — срочно создавались пионерские, формирующие господ и рабов.

компактного проживания номенклатуры, система экзаменов в вузы, выпускающие управленцев, давала заведомые преимущества отпрыскам «шариков» (быстро-быстро переквалифицившись потом в «демократов»). Это наносило огромный ущерб обществу, так как в управленцы попадали не самые умные и одаренные, не интеллектуальный цвет народа, а бездары и неумехи — это, кстати, стало одной из причин постигшей нашу державу катастрофы.

Когда Ельцин в начале своей карьеры приезжал в Зеленоград агитировать за Советскую власть, я послал ему записку с анализом этой ситуации и с предложением конкретных мер по быстрому исправлению. Время было предвыборное, обещания Ельцин раздавал, как и сейчас — только выбери меня! — поэтому вскоре от Ельцина позвонила милая дама и сказала, что Борис Николаевич, прочитавший и одобрявший, и как только его выберет, немедля все предпримет. Ну как тут было не поверить? Издержки советского воспитания: человека надо считать честным, пока он не докажет, что лжет. Вот так, лживыми обещаниями, и набирали ельциноиды голоса обманутых им людей, а сами при этом небось хихикали да руки потирали. А пришел Ельцин к власти — и сделал все наоборот.

Так что возвращение шариковых — исключительная «заслуга» и даже цель нынешнего режима. Именно для этого «демократы» разрушили советскую систему образования — лучшее средство от шариковых.

А. КОНСТАНТИНОВ. Москва.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
Независимая народная газета
УЧРЕДИТЕЛЬ — коллектив журналистов редакции.
Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ. Рег. № 01318

Главный редактор В. ЧИКИН.
Редакционная коллегия:
Ю. БЕЛОВ, Л. ГЛАДЫШЕВА, В. ИСАКОВ,
Ю. НИКОЛАЕВ (зам. главного редактора),
В. ПОЛЯКОВ, Е. ПОПОВ (зам. главного редактора — ответственный секретарь), А. ФРОЛОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 125868, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: 257-57-72.
Распространение: 257-54-97, 257-53-00.
Отдел рекламы: (095) 257-56-09, 257-53-00.
Факс: 200-22-90. Телетайп: 611011 «Очерк».

125868, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Типография издательства «Пресса».

Индекс 50124.
Тираж — 250 000.
Тип. № 12243.
18